

— Нельзя полагаться на догадки, обсудим это позже, — Сы Хуай похлопал У Няня по плечу, не глядя на хозяина лавки, и вышел наружу.

У Нянь обернулся к нему, прочитав несколько молитв, и поспешил за ним.

Через несколько мгновений сзади раздались ругательства хозяина лавки, и тонкая фигура с метлой в руках бросилась за ними.

Сы Хуай оглянулся, улыбнулся и, потянув У Няня за рукав, свернул в переулок.

Монах спокойно следовал за ним, не торопясь, и спросил:

— Ты дал ему не банкноту?

— Конечно нет. Разве я похож на богатого бездельника? Но... я дал ему кое-что получше. Он слишком много занимается делами мертвых и, возможно, столкнется с чем-то нечистым. То, что я оставил, защитит его.

— Почему ты не сказал ему? А вдруг он выбросит?

— Не выбросит, оно будет следовать за ним.

— ... — Разве это не так же страшно, как встретить призрака?

Едва У Нянь подумал об этом, как в конце переулка появились двое учеников семьи Шэн, скрестив руки на груди, как будто готовясь к схватке.

Прежде чем они успели что-то спросить, один из них сложил руки в приветствии.

— Сегодня наш патриарх устраивает пир на воде. Господин Юй просит вас вернуться.

Пир на воде в семье Шэн был организован в честь Дунъян Яня. Подготовка началась более месяца назад, но, к сожалению, когда Дунъян прибыл, патриарх Шэн был пьян, поэтому мероприятие отложили на день.

Хотя это и называлось пиром, на самом деле это было немного преувеличением. Не было широких приглашений для всех кланов заклинателей, не было массовых празднеств для всего города. Просто сменили место трапезы и добавили немного помпезности.

Однако, как говорят, патриарх Шэн приказал оставить ворота усадьбы Саньму открытыми, и все заклинатели, находящиеся поблизости от Фэнмяня, могли прийти и разделить трапезу.

Пир должен был начаться на закате, но Сы Хуай был вызван Шэн Цзиньчэном рано и, скучая в своей комнате, решил выйти на прогулку.

Сегодня на равнине Саньму было много заклинателей в разных одеждах, собравшихся в группы. Видимо, они были неподалеку на охоте и решили зайти перекусить.

Хотя это и не был пир для всех кланов, но такой размах для приветственного банкета говорил о том, что в будущем, когда две семьи объединятся, празднество будет поистине грандиозным.

Неудивительно, что Шэн Цзиньчэн заранее отправил людей за ним и У Нянем. Если бы они опоздали, места за столом бы не нашлось.

Сы Хуай мысленно покритиковал ситуацию, посмотрел на небо, прикинул время и направился к месту пира.

— Эй, друг, подожди! — сзади кто-то громко окликнул его. — Скажи, в какую сторону идти к пиру?

Сы Хуай удивленно хмыкнул, обернулся и почувствовал, что лица этих людей кажутся знакомыми.

— Вы спрашиваете меня?

— Да... — говорящий на мгновение задумался, словно что-то вспомнил, и вдруг засмеялся, обращаясь к своим спутникам. — Это же тот заклинатель, который был в Сливовом саду с тем монахом пару месяцев назад. Я говорил, почему он так знаком.

— И правда! — подхватил другой. — Разве он не был свободным заклинателем? Почему он в одежде семьи Шэн? Прошу прощения за неуважение!

Сы Хуай посмотрел на свою одежду. Её недавно прислал патриарх Шэн в знак благодарности за спасение жизни, пригласив его сесть за главный стол.

Эти люди, видимо, увидели эту одежду и решили, что он ученик семьи Шэн.

Сы Хуай почувствовал в их словах скрытую насмешку, но не стал ничего объяснять, просто указал в противоположную сторону и направился к месту пира.

Не успел он отойти далеко, как снова услышал разговор этих заклинателей. Они не понижали голоса, словно специально хотели, чтобы он услышал.

— Говорю же, какая неудача, снова встретить того монаха. Думал, он сюда за подаянием пришел, а оказывается, здесь есть человек, который его покрывает.

— Эй! Мы на равнине Саньму, лучше не болтать лишнего. У этого монаха немалые способности, да и этот из семьи Шэн. Если нас услышат, мы будем выглядеть пустословами, над нами будут смеяться!

— Чего бояться насмешек? И не подумайте, откуда у монаха такие способности? Наверняка у него темные делишки. Неизвестно, где он научился изгонять духов и демонов, куда ни плюнь, везде он попадает, сплошное невезение...

Сы Хуай на мгновение остановился, но затем продолжил идти, как ни в чем не бывало.

Многие конфликты разгораются из-за таких людей, которые любят подливать масло в огонь. Триста лет назад все началось с того, что кто-то пустил первый слух.

Если он не ошибается, это именно те люди, которые, не имея достаточно сил, чтобы справиться с добычей, загнали У Няня и Чэнь И в переулок и начали их поучать.

Эти монахи проповедуют доброту и милосердие, но Сы Хуай не из тех, кто забывает обиды.

Осенью темнеет рано, и когда запад окрасился красными закатными красками, барабаны возвестили о начале пира.

На водной глади протяженностью восемьсот ли возвышалась платформа, с которой лились

звуки древнего циня, исполняемого девушкой-музыкантом.

Десятки украшенных лодок окружили платформу, самая большая и высокая из них была уставлена пятью столиками с изысканными блюдами и вином, выглядевшими аппетитно.

Лунный свет озарил крыши лодок, покрытые глазурованной черепицей, и, когда звуки циня затихли, вдалеке раздались громовые раскаты, и несколько красных огней взмыли в небо, превратившись в яркие фейерверки.

Гости поднялись с мест и подошли к перилам, чтобы полюбоваться зрелищем, но едва они успели насладиться разноцветными огнями, как на платформе снова забили барабаны, и несколько танцовщиц в прозрачных одеждах вышли из-за огромного экрана и начали танцевать босиком.

— Господа! — Старейшина семьи Шэн поднялся и подошел к борту лодки, подняв чашу с вином в сторону гостей, и громко произнес. — Сегодняшний пир устроен в честь моего будущего зятя. Благодарю всех за то, что удостоили вниманием! Предлагаю первый тост за вас!

— Патриарх Шэн, вы слишком любезны! — Гости в один голос повернулись к своим местам, подняли маленькие чаши с напитком и ответно чокнулись издалика.

Один из гостей встал и с полуигривой интонацией спросил:

— Раз это пир в честь будущего зятя, не знаю, почему не видим молодого главу семьи Шэн?

Все взгляды устремились на главную лодку. За столиками патриарха Шэн сидели только его сын и Дунъян Янь. Действительно, женщины не было видно.

Дунъян Янь, до этого момента хмуро сидевший за столом, с удивлением поднял голову и посмотрел на пустой стол рядом, словно только сейчас заметил отсутствие того, кого он меньше всего хотел видеть.

Патриарх Шэн лишь улыбнулся, поднес палец к губам, призывая к тишине, и указал на потемневшую платформу.

Танцовщицы замерли в изящных позах, их тела изогнулись, словно цветы хлопка, трепещущие на осеннем ветру.

Красные фейерверки взорвались в ночном небе, превратившись в множество мелких лепестков, которые медленно опустились на крыши и воду. Женщина в красном одеянии, словно сошедшая с небес, появилась на платформе, танцуя под звуки барабанов, как яркий цветок, распутившийся среди хлопка.

— Это же младший глава семьи Шэн!

Кто-то первый узнал танцовщицу, и голос разнесся по всему пиру.

Шум вокруг усилился. Сы Хуай осторожно посмотрел на монаха, сидевшего на соседней лодке, отпил из бокала и, подняв голову, увидел, что младший глава семьи Шэн закончила танец и, ступая по лепесткам, вернулась на главную лодку.

Шэн Ланьчу с улыбкой обернулась и поприветствовала всех вокруг, собиралась сесть рядом с патриархом Шэн, как вдруг он окликнул её.

Поймал несколько ошибок, вероятно, из-за проблем с форматированием в программе для набора текста. В нескольких местах пропали знаки препинания, я заметил это только сейчас, когда сам открыл текст (>_

<http://bllate.org/book/16805/1545845>